

УДК 316.346.36

Факторы этнической толерантности в Республике Татарстан: поколенческий аспект

Ларионова И.В.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента
Казанского национального исследовательского
технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Максимова О.А.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента
Казанского национального исследовательского технического
университета им. А.Н. Туполева – КАИ

В статье осуществлен комплексный анализ различных аспектов этнической, этнонациональной и гражданской идентификации личности в качестве факторов этнической толерантности с учетом поколенческих особенностей, основанный на актуальных данных репрезентативного массового опроса населения Республики Татарстан.

Ключевые слова: социальная идентификация, этническая идентичность, национальная идентификация, гражданская идентичность, поколение, личностная самоидентификация.

В период постсоветских трансформаций российского общества произошло расщепление предписанной национально-гражданской идентичности «советских людей» на государственно-гражданскую и этническую, а в субъектах федерации активизировалось развитие региональных (этнонациональных) идентичностей. Гипертрофированное «возрождение» этничности у титульных народов республик РФ содержало государственную компоненту, что отразилось в формировании специфических этнонациональных идентичностей как особого варианта региональной идентификации [1]. Причем, по данным исследований, на протяжении двух постсоветских десятилетий фиксировалось значительное превалирование в самоидентификации индивидов этнических, этнонациональных критериев над гражданскими и общенациональными [2]. Республика Татарстан также не избежала указанных процессов в 1990-е гг., однако, благодаря грамотной политике региональных властей

активизации этнофобии и этнической интолерантности удалось избежать.

С целью выявления «проблемных зон» в сфере межэтнических взаимоотношений населения РТ и определения тенденций их дальнейшего развития в свете нарастания напряженности в данной сфере в России в целом авторами статьи проведено исследование факторов этнической, этнонациональной и гражданской социокультурной идентификации различных поколений татарстанского общества на основе репрезентативного массового опроса населения Республики Татарстан (декабрь 2012 г.– январь 2013 г., N = 1450 чел.) и глубинных интервью (N = 35 чел.). Анализ результатов исследования позволил сформулировать следующие выводы.

Этнонациональная специфика населения РТ формируется за счет дуального (русско-татарского) состава населения республики и почти стопроцентного знания русского языка, особенно у горожан. При проведении массового опроса для обеспече-

ния репрезентативности выборки были соблюдены квоты по этнической принадлежности, в целом соответствующие этническому составу республики, согласно последней переписи населения. Чуть большую долю респондентов составили представители татарской этничности (49,1 % от общего числа участников опроса), представителей русской этничности составили 42,7 % респондентов, 8,2 % – представители других этничностей. В ходе глубинных интервью и нарративных эссе в основном опрашивались татары и русские.

В современных условиях, согласно результатам опроса, выделяется значительная доля жителей Татарстана, придающих большое значение фактору своей этничности. Около половины респондентов (42,1 %) подтвердили свою устойчивую этническую идентификацию («Я никогда не забываю о своей национальности»), в большей степени – это татары (52,7 %), в меньшей степени – русские (31,8 %). Пятая часть респондентов (21 %), вне зависимости от этничности задумываются о своей национальности лишь в определенных случаях. Оставшаяся треть опрошенных (32,4 %) не склонны идентифицировать себя по этническому критерию, в большей степени – это русские (40,7 %), реже – татары (23,6 %). При этом не выявлено существенных различий в ответах представителей разных поколений. Позитивен тот факт, что у большинства респондентов эмоциональная компонента этнической идентификации имеет положительную окраску («спокойная уверенность» – у 41 % респондентов независимо от этничности и «гордость» – у 26,4 %, несколько чаще у татар – 30,8 %, реже – у русских – 20,8 %). Негативную этническую самоидентификацию, обиду и разочарование за представителей своей национальности испытывают 1,2 % опрошенных, в основном, это – русские (2,3 %), но не татары (0,4 %).

При сопоставлении результатов нашего опроса с данными постсоветских исследований можно зафиксировать благоприятную тенденцию легитимации у татарстанцев общенациональных, государственно-гражданских макроидентичностей («россияне», «жители России», «жители Республики Татарстан» и т.п.). Основными индикаторами объединяющей макроидентичности, ассоциированной с понятием «Родина», у более чем 40 % респондентов выступает комплекс признаков «малая родина» («город, в котором родился», «город, где проживаю в настоящее время»). Подобные идентификационные индикаторы в большей степени отражают именно общенациональную идентичность. В целом, старшие поколения, в отличие от молодежи и средних поколений, в значительно большей степени демонстрируют в своей исторической памяти идентификацию с государственно-идеологическим дискурсом [3, с. 250].

«Родина – это место рождения» – таков наиболее частый вариант ответа наших респондентов (33,3 %).

Молодежь его выбирала несколько чаще (40,7 %), а среднее поколение (45-54 лет) реже остальных возрастных групп (27,2 %). Россию как маркер понятия Родина выбрали 28,6 %, также чаще 16-24-летние (37,2 %), нежели 45-54-летние (23,2 %). Татарстан своей родиной назвали 20,2 % участников опроса, это в основном респонденты 25-34 лет (25,1 %), 16-24 лет – реже всех (14,1 %). Незначительная доля (8,3 %) родиной считает место проживания, причем такой ответ более характерен в основном для 45-54-летних (11,1 %). У пожилого поколения все еще сохраняется идентификация с советским прошлым – СССР назвали своей Родиной в старшей когорте 14,6 %, а среди молодых лишь 1,7 %.

Как полагают исследователи [1; 2], в России, а также в ряде европейских государств (Германия, Франция, Польша, страны Балтии и др.) сложилась традиция «этнического восприятия нации», в отличие от англоязычных стран (Великобритании, США, Австралии), в которых термины «nation» и «nationality» ассоциируются главным образом с общим гражданством. Как следствие, участники нашего опроса среди индикаторов идентификации «со своим народом» чаще выбирали признаки традиционного характера: культурно-языковые (общая история, язык, традиции, обычаи, «национальный характер», фольклор и т.п.), а также комплекс «родная земля, природа» и т.п. [4].

Примечательно, что в последние годы, согласно результатам нашего исследования, увеличился процент лиц, демонстрирующих макроидентичность «россияне». Она доминирует почти у половины участников опроса (49,1 %). Около трети опрошенных татарстанцев идентифицируют себя со своей национальностью и со всеми россиянами в равной степени (30,9 %). Преобладание этнической компоненты над общенациональной отмечено лишь у 12,8 % (причем большую долю, 60,5 %, из них составляют представители татарской этничности) (см.: табл. 1).

Существенных корреляций в зависимости от возраста респондентов по данному аспекту не зафиксировано.

Результаты проведенного исследования продемонстрировали в целом высокий уровень межэтнической толерантности всех возрастных когорт в РТ. Как отметила одна из информантов: «Мое видение – субъективное, конечно, но мне кажется, мы [жители Татарстана – авт.] более терпимы к другим национальностям, потому что мы все время в смешении живем» (жен., 40 лет, г. Казань).

Согласно результатам массового опроса, преобладающая доля респондентов (75,5 %) не испытывает неприязни или ненависти к каким-либо национальностям, чаще это – люди старше 55 лет (84,2 %). Испытывают неприязнь 8,6 %; это – чуть чаще 25-34-летние (12,7 %), реже – пожилые

(4,9 %). Наибольшую степень толерантности демонстрирует самая старшая возрастная когорта 65 лет и старше (87 %), что подтверждают и данные интервью: «Все одинаковые. Ну, не знаю вот, мне не приходилось вот так вот с кем-то конфликтовать, мне все равно» (жен., 70 лет, г. Казань). Наименьшую степень толерантности продемонстрировала когорта среднего возраста в 35-44 года (71,9 %), ставшая прямым объектом экспансии националистических и религиозных движений в РТ в 1990-е – начале 2000-х гг. При этом почти половина респондентов (45,4 %) считает маловероятным возникновение в республике розни, основанной на межнациональной почве.

Интересно, что среди тех, кто не испытывает неприязни ни к какой национальности (75,5 % по массиву), выше доля татар (78,2 %). Испытывают неприязнь к какой-либо национальности (8,6 % по массиву) чаще русские (11,0 %), реже – татары (6,6 %).

Несмотря на то, что при ответах на вопросы общего характера, респонденты продемонстрировали высокую степень межэтнической толерантности, на уровне внутрисемейных отношений они проявили большую склонность к сохранению моноэтнического состава (см. табл. 2).

Как видим, лишь треть респондентов (36,8 %) полагает, что национальность в браке не имеет значения, почти половина склоняется к тому, что супруг должен быть той же национальности или же будет этнически ассимилирован (44,3 %), а 14,5 % выступают категорически против межэтнических браков. Причем негативное отношение увеличивается с возрастом (табл. 3).

Согласно представленным данным, молодежь более терпима к межэтническим бракам, тогда как наибольшую степень негативного отношения к таким бракам проявляет поколение родителей этих молодых людей (45-54 г.) и дедушек/бабушек (старше 65 лет).

Более толерантные в отношении межэтнических браков русские респонденты (40,5 % считают, что нацио-

нальность в браке не имеет значения, а 42,8 % готовы вступить в межнациональный брак по любви); татары выбирали первый вариант значительно реже (29,9 %). Отметим, что для 58 % представителей других этничностей национальность в браке не имеет значения; а предпочли бы «своего», но, полюбив, вступили бы в брак с «другим» 23,1 % респондентов прочих национальностей. Как отмечалось ранее, категорически против межнациональных браков 14,5 % опрошенных, причем значительно чаще это – татары (22,3 %), намного реже русские (6,6 %). На такой брак согласны, только если супруг примет обычаи и религию 6,6 %, среди них татар больше (8,8 %), нежели русских (4,2 %).

Проанализируем отношение к межэтническим бракам с точки зрения взаимоотношения поколений в семье. Отметим, что их родители считают (считали), что национальность в браке не имеет значения 24,3 % респондентов; чаще так отвечала молодежь (29,3 %), 45-54-летние – реже всех (18,9 %). Родители предпочли бы человека своей национальности, но не стали бы возражать против выбора детей – так

Таблица 1

Соотношение гражданской и этнической самоидентификации респондентов

	Какой ответ Вам наиболее близок?	
	частота	% от ответивших
1. Я – россиянин	382	26,3
2. Я – в первую очередь россиянин, но и представитель своей национальности (русский, татарин и т.п.)	331	22,8
3. Я – в равной степени россиянин и представитель своей национальности	448	30,9
4. Я – в первую очередь представитель своей национальности, но также и россиянин	185	12,8
5. Я – представитель своей национальности	65	4,5
6. Другое	4	0,3
7. Затруднились ответить	35	2,4
Всего	1 450	100,0

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы относитесь (отнеслись бы) к Вашему браку с представителем другой национальности?»

	частота	% от ответивших
1. Национальность в браке не имеет значения	533	36,8
2. Предпочел бы человека своей национальности, но если бы полюбил(а) представителя другой национальности – вступил(а) бы в брак	547	37,7
3. Только при условии, что супруг(а) примет наши обычаи и религию	95	6,6
4. Я категорически против таких браков	210	14,5
5. Другой вариант	7	0,5
6. Затруднились ответить	58	4,0
Всего	1 450	100,0

Таблица 3
Корреляция по возрасту респондентов
с негативным отношением к межэтническим бракам

Возраст респондентов	16-24 г.	25-34 г.	35-44 г.	45-54 г.	55-64 г.	65 лет и старше
Считают межэтнические браки недопустимыми	12,1 %	12,4 %	13,7 %	17,3 %	14,2 %	20,4 %

ответили 43,5 %; меньше всего таких ответов у пожилых людей (37,7 %). Незначительна доля тех, кто полагает, что их родители согласились бы на межэтнический брак своих детей при условии, что супруг(а) примет их обычаи и религию – 4,6 % (без различий по возрастам). При этом пятая часть респондентов (20,3 %) убеждена, что их родители были бы категорически против, причем так в основном отвечали пожилые (27,5 %) и редко молодежь (13,1 %).

При ответах на противоположный вопрос – о браке своих детей, респонденты чаще выбирали вариант ответа «Предпочел бы человека своей национальности, но не стал бы возражать против выбора своего ребенка» (46,9 %). Это – чаще русские (51,5 %), чем представители других этничностей (36,1 %). Национальность в браке детей не имеет значения для 30,8 % ответивших; это также – чаще русские (34,2 %) и другие национальности (44,5 %), но не татары (25,4 %). Против таких браков 11,4 %, в основном, татары (18,5 %), но не русские (4,2 %). Согласились бы на межнациональный брак своих детей, если супруг примет другую религию, лишь 5,3 %, это также – татары (6,7 %), реже – русские (4,2 %).

Для анализа этнической самоидентификации в корреляции с этничностью родителей были отображены респонденты, национальность матери и отца которых не совпадала. Этим людям оказалось довольно мало в выборке – 175 человек. Для корректного статистического анализа этого недостаточно (т.е. выводы не доказаны математически, информация использована лишь как разведывательная). Анализ показал, что люди чаще идентифицируют себя с национальностью отца, чем матери, причем в большей степени эта тенденция характерна для русских: у 75,9 % респондентов, рожденных в межэтнических браках и назвавших себя русскими, отец – русский; у 51,4 %, назвавших себя татарами, отец – татарин.

Таким образом, можно констатировать, что в русле длительных социокультурных трансформаций в России в целом и в Татарстане, в частности, закрепились значимость социальных идентификаций традиционного характера: семейных, этнических, конфессиональных, поколенческих, территориально-поселенческих. В современных условиях они воплощаются в многообразных вариациях.

Как свидетельствует международная практика, в стабильном обществе процессы интеграции

и дифференциации протекают сбалансированно. При этом ключевым фактором социальной стабильности выступает формирование позитивных объединяющих макроидентичностей. В Татарстане в постсоветский период благодаря достаточно грамотной политике региональных властей удалось предотвратить разжигание межнациональной розни. На современном этапе большинство населения всех возрастных когорт демонстрирует высокий уровень межэтнической толерантности, хотя и имеются определенные проблемные места, особенно в аспекте взаимодействия местного населения с мигрантами. Существенной разницы между установками отдельных поколений по вопросам гражданской и этнической идентификации и межэтнического взаимодействия нами не зафиксировано, что позволяет сделать вывод о том, что конфликт поколений в татарстанском обществе по данному направлению отсутствует, а скорее преобладает преемственность.

Для дальнейшего поддержания высокого уровня межэтнической толерантности в Татарстане необходимо, на наш взгляд, сохранять социокультурную преемственность поколений с целью поддержания оптимального сочетания формирующихся макросоциальных и разнообразных социогрупповых идентификаций, как устоявшихся традиционных видов, так и привнесенных «на волне» модернизаций.

Литература:

1. Паин Э.А. Динамика национального самосознания россиян // Этнопанорама. – 2002. – № 1. – С. 10-18.
2. Дробижина Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся / Под ред. Л.М. Дробижина. – М.: Academia, 2002. – С. 213-244.
3. Максимова О.А. Самоидентификация и коллективная память поколений современного российского общества // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – Т. 156. – № 6. – С. 246-252.
4. Ларионова И.В. Этническая и гражданская самоидентификация поколений в Республике Татарстан // Вестник КГТУ им. Туполева. – 2013. – № 2-2. – С. 257-260.

Factors of Ethnic Tolerance in the Republic of Tatarstan: Generational Aspect

I.V. Larionova, O.A. Maksimova

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev

The paper presents complex analysis of various aspects of ethnic, ethno-national and civil identification as factors of ethnic tolerance with account of generational aspect based on data of representational mass survey of the population of the Republic of Tatarstan.

Key words: social identification, ethnic identity, national identification, civil identity, generation, personal self-identification.

